

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ПЕРВАЯ
ИСПОВЕДНИЦА

ЛЕГЕНДА ОБ ИСКАТЕЛЕ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г 93

Серия «Легенда об Искателе»

Terry Goodkind
THE FIRST CONFESSOR

Перевод с английского *О. Колесникова*

Художник *В. Ненов*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Barog International, Inc. и Nova Littera SIA.

Гудкайнд, Терри.

Г 93 Первая исповедница : роман / Терри Гудкайнд ; [пер. с англ. О. Э. Колесникова]. — Москва : АСТ, 2015. — 576 с. — (Легенда об Искателе).

ISBN 978-5-17-084877-5

Цикл Терри Гудкайнда о Ричарде Сайфере — Искателе Истины. Одна из величайших фэнтези-саг в истории жанра, которой восхищаются миллионы читателей по всему миру. Цикл Терри Гудкайнда лег в основу сериала «Легенда об Искателе», с успехом идущего и в нашей стране!

Читайте и смотрите!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-084877-5

© Terry Goodkind, 2012
© Перевод. О.Э. Колесников, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

— Я слышала, — поделилась пожилая женщина, — что есть люди, способные на большее, чем просто разговаривать с мертвыми.

Отвлечшись от раздумий, Магда Сирус хмуро взглянула на женщину, склонившуюся над ее плечом. Смотрела женщина напряженно, и от этого на ее широком плоском лбу залегли глубокие морщины.

— О чем ты, Тилли?

Выцветшие голубые глаза ее собеседницы забегали, взгляд заметался, обшаривая затененные углы слабо освещенной комнаты.

— Говорят, на нижних уровнях Цитадели, где творят свои темные дела те, кто наделен особыми талантами, есть столь одаренные, что они могут говорить с душами сквозь завесу жизни — с душами тех, кто сейчас в мире мертвых.

Магда коснулась дрожащими пальцами морщин на собственном лбу.

— Тилли, тебе не следует верить таким слухам.

Тилли снова подняла глаза, чтобы обшарить взглядом мрачную комнату, освещенную лишь тонкими лучиками света, пробивавшимися в щели между плохо подогнанными, покособившимися ставнями. В узких полосках света были хорошо видны пылинки, почти неподвижно висевшие

над тяжелым деревянным рабочим столом, установленным вплотную к каменной стене.

На столе были заметны поbledшие от времени следы темных пятен, порезы и царапины, появившиеся за сотни лет, что им пользовались. Края толстой столешницы были неровно скруглены и сглажены бесчисленными прикосновениями, от которых на дереве со временем образовался блестящий каштановый налет.

Сидя за этим столом, лицом к окнам, закрытым ставнями, Магда погрузилась в воспоминания, связанные с предметами, хранящимися в маленькой серебряной шкатулке, одиноко стоящей перед ней. Она думала обо всем, чего лишилась навсегда.

Все для нее было потеряно.

— Это не просто слухи, — мягко, с сочувствием сказала Тилли. — На нижних уровнях Цитадели работает подруга, которой я доверяю. Она многое знает и многое видит. Она говорит, что некоторые из тех, кто занят изучением мира мертвых, не только разговаривают с усопшими, но добились большего.

— Большого? — Магда не могла себя заставить оторваться от воспоминаний, хранящихся в шкатулке. — О чем ты?

— Подруга рассказывала, что волшебники там, внизу, возможно, даже знают способы возвращать людей из мира мертвых. Я это вот к чему: может, вы сумели бы вернуть его.

Упервшись локтями в стол, Магда прижала кончики пальцев к вискам, отчаянно стараясь сдержать вновь набравшие слезы. Она смотрела на высохший цветок, подаренный им однажды, редкий белый цветок, за которым он лез на гору целый день. Он называл Магду своим юным, страстным цветком и говорил, что она достойна только таких редких и прекрасных творений.

Так почему же он решил покинуть ее таким образом?

— Вернуть его? Из мертвых? — Магда со вздохом медленно покачала головой. — Добрые духи, Тилли, что на тебя нашло?

Женщина поставила деревянное ведро и бросила тряпку в мыльную воду. Она наклонилась чуть ниже, как бы желая убедиться, что никто не подслушает, хотя в захлавленной, редко используемой кладовой никого больше не было.

— Вы были добры ко мне, госпожа, — сказала Тилли, мягко опуская на плечо Магды ладонь, сморщенную от мытья и стирки. — Добрее всех прочих, даже когда для вас в том не было нужды. Большинство не замечает меня, когда я занята своей работой. Я проработала здесь большую часть своей жизни, а многие даже не знают моего имени. Лишь вы одна интересовались моими делами, одаривали меня улыбкой или вкусным кусочком, когда я отощаю. Единственная из всех.

Магда погладила теплую утешающую руку на своем плече.

— Ты добрая женщина, Тилли. Большинство людей не замечает простых истин у себя под носом. Я была к тебе внимательна не более, чем требует обычная учтивость.

Тилли кивнула.

— Учтивость большинство людей вашего круга признает только для женщин благородного происхождения.

Магда рассеянно улыбнулась.

— Мы все благородные, Тилли. Всякая жизнь...

Магда сглотнула, испугавшись, как бы следующее слово не вызвало срыв.

— Драгоценна, — закончила за нее Тилли.

Магда через силу улыбнулась женщине.

— Драгоценна, — согласилась она в конце концов. — Может быть, я ко многому отношусь иначе, потому что не родилась благородной. — Она кашлянула. — Но, когда жизнь заканчивается, она действительно заканчивается. Так уж устроено: мы рождаемся, живем, умираем. Из-за завесы нет возврата.

Магда задумалась над собственными словами и поняла, что они не вполне верны.

Ей впервые пришло в голову, что, возможно, смерть тогда последовала за ним, что хотя ему и удалось вернуться из опасного путешествия в мир мертвых, возможно, он так до конца и не освободился от ее власти. Вероятно, не мог.

Тилли некоторое время теребила завязки фартука, над чем-то раздумывая.

— Не хочу расстраивать вас, госпожа, — сказала она наконец. — Вы всегда были добры ко мне и относились с уважением, поэтому я готова рассказать вам то, что не осмелилась бы поведать никому другому. Но только если вы желаете выслушать. Если же нет — одно слово, и я никогда больше не заговорю об этом.

Магда глубоко вздохнула.

— Что ж, расскажи.

Прежде чем заговорить, Тилли провела пальцем по нижней губе и в последний раз обежала взглядом мрачную комнату.

— Подруга рассказала мне, госпожа, что внизу, в усыпальницах, внизу, в туннелях, уходящих глубоко под землю, там, где похоронены лишь избранные усопшие и куда допускается малая часть посетителей, волшебники, работающие на военные нужды, нашли способ возвращать к жизни умерших. Признаюсь, своими глазами я этого не видела, но она клянется, что это правда.

А если это правда, то возможно... возможно, есть способ вернуть Первого волшебника Бараха. — Тилли выгнула бровь. — У вас достаточно высокое положение, чтобы просить о такой привилегии.

— Неужто ты так скоро запомнила, кем был мой муж, Тилли? Поверь, волшебники — мастера обмана. Они могут создавать любые иллюзии и делать так, чтобы они казались реальными.

— Нет, госпожа, я не забыла, кто ваш муж. Его любили многие, я тоже. — Тилли подхватила ведро. Но помедлила, задумавшись над словами Магды. — Должно быть, вы все верно говорите. Вы знаете об иллюзиях куда больше, чем я. — Она почтительно склонила голову. — Мне пора за работу, госпожа.

Магда смотрела, как старуха идет к двери. Тилли ступала неуверенно, чуть враскачку, слегка прихрамывая — прошлой зимой она упала. Очевидно, сломанное бедро срослось не вполне правильно.

Не дойдя до двери, Тилли обернулась.

— Госпожа, я не хотела огорчить вас разговорами о возвращении любимого человека из мертвых, ведь я знаю, как вы страдаете. Я всего лишь думала помочь.

Вероятно, она никак не могла представить себе, что муж Магды, человек, наделенный великой силой и способностями, однажды уже возвращался из мира мертвых. После того как другие не преуспели в разгадке знамения — красной луны, восходившей каждую ночь, отчаянного призыва о помощи из Храма Ветров с того света, — ее муж сам отправился в небывалое путешествие.

Он посетил мир мертвых и вернулся.

Но Магда знала, что теперь он не вернется.

В мире живых для нее не осталось ничего, Магда хотела одного — присоединиться к мужу.

Она сумела еще раз бледно улыбнуться старухе.

— Я знаю, Тилли. Все хорошо. Спасибо за беспокойство.

Тилли поджала губы, затем решила добавить кое-что.

— Госпожа, может быть, вы хотя бы сходили к говорящей с духами. Уж наверное она сможет связаться от вашего имени с вашим мужем. Внизу есть женщина с такими способностями. Я слыхала, волшебники советовались с ней.

— Какая же польза будет от встречи с такой женщиной?

— Может, вы бы поговорили с ней, попросили помочь получить ответы, которые помогут вам смириться с тем, что совершил Первый волшебник Барах. Вдруг ей удастся передать вам с того света какие-то его слова, которые успокоят ваше сердце.

Магда не понимала, каким образом ее сердце когда-нибудь сможет успокоиться.

— Вам может понадобиться помощь, госпожа, — добавила Тилли. — Защита. А может, Первый волшебник Барах способен как-то подействовать.

Магда бросила на нее хмурый взгляд.

— Защита? Что ты имеешь в виду?

Тилли ответила не сразу.

— Люди безжалостны, госпожа. Особенно к тем, кто неблагородного происхождения. Вас очень уважают как красавицу — жену Первого волшебника, хотя вы заметно моложе его. — Тилли коснулась своих коротких волос, затем указала на Магду. — Длинные волосы говорят о вашем положении. Вы использовали свою власть, чтобы выступить перед Советом от имени тех в Срединных землях, кто лишен права голоса. Вы одна дали им голос. Благодаря этому вас многие знают и уважают. Не только за то, что вы были женой Первого волшебника.

Но после смерти мастера Бараха вас некому защитить, поддержать вас перед Советом или где-нибудь еще. Вы можете обнаружить, что мир весьма недружелюбен к вдове могущественного человека, которая не может похвастать ни даром, ни благородным происхождением.

Магда уже думала об этом, но не считала это проблемой, до столкновения с которой доживет.

— Возможно, говорящая с духами сможет передать вам ценный совет с того света. Может, ваш покойный супруг сумеет хотя бы объяснить свои мотивы и облегчить вашу боль.

Магда кивнула.

— Спасибо, Тилли. Я подумаю.

Ее пристальный взгляд снова опустился к серебряной «шкатулке воспоминаний». Она не могла представить себе, почему Барак так поступил и как он мог бы объяснить это из мира иного. Если бы он хотел объяснить, почему он так поступил, то возможностей у него было предостаточно. По меньшей мере он мог оставить послание, которое она увидела бы, вернувшись.

Она также знала, что мертвый Барак ничего не сможет сделать, чтобы защитить ее положение. Но это уже не имело значения.

Слабый свет свечи осветил часть пола, когда Тилли открыла дверь в глубине комнаты.

— Госпожа.

Магда оглянулась через плечо и увидела на пороге Тилли, держащуюся за ручку двери. В коридоре, сцепив руки, стояли какие-то люди, их лица скрывала тень.

— Госпожа... к вам посетители.

Магда опять повернулась к столу и осторожно закрыла серебряную шкатулку с заветными воспоминаниями.

— Пожалуйста,пусти их, Тилли.

Она знала, что рано или поздно они придут. Кажется, скорее рано. Она намеревалась покончить со всем этим прежде, чем они явятся. Похоже, и этому не суждено было сбыться.

Она бы совсем пала духом, да дальше некуда. Какое это теперь имеет значение? Что вообще теперь имеет значение? Скоро все будет кончено.

— Мне остаться, госпожа?

Магда пригласила длинные, густые, только что расчесанные волосы, струящиеся по плечам. Ей следует быть сильной. Барак хотел бы, чтобы она была сильной.

— Нет, Тилли, — сказала она, совладав с голосом. — Все хорошо. Пожалуйста,пусти их и возвращайся к своей работе.

Тилли низко поклонилась и посторонилась, пошире распахивая дверь, чтобы люди могли войти. Как только все семеро проскользнули в комнату, Тилли закрыла за собой дверь и поспешила прочь.

Глава 2

Магда отодвинула украшенную затейливой резьбой серебряную шкатулку на край стола, рядом с набором тонких инструментов по металлу, полудрагоценных камней в отдельных лотках и маленьких книжечек, куда ее муж записывал свои заметки. На секунду она задержала ладонь на столешнице там, где ее касались руки Бараха, когда он поздними вечерами работал здесь, создавая вещи наподобие удивительного амулета, сделанного им в начале войны.

Когда она спросила мужа о назначении амулета, он сказал, что это вечное напоминание ему о призвании, таланте, долге, смысле жизни. Он сказал, что амулет символизирует главную задачу боевого чародея: рубить врага, сокрушать его до самой души. Рубиново-красный камень в центре сложно-го сплетения линий олицетворял вражью кровь.

Этот амулет, сказал он, символизирует танец со смертью.

Барах надевал его каждый день с тех пор как создал, но оставил в Анклаве Первого волшебника вместе со своими черно-золотым одеянием, одеянием боевого чародея, ратным доспехом боевого чародея, перед тем как покинуть Цитадель Волшебника и пролететь несколько тысяч футов навстречу смерти.

Магда перекинула длинные каштановые волосы через плечо и обернулась к семерым вошедшим в комнату. Она узнала знакомые лица шести членов Совета. На всех застыло

непроницаемое выражение. Она подозревала, что это была маска, скрывавшая смущение, которое они, вероятно, чувствовали из-за цели своего визита.

Магда знала, конечно, что они придут, но не думала, что так скоро. Она надеялась, что ей окажут милость и дадут чуть больше времени.

С ними был еще один, чье лицо почти скрывал капюшон свободного коричневого одеяния. Когда они приблизились и вышли на слабый свет, пробивавшийся сквозь закрытые ставни, этот седьмой откинул капюшон на плечи.

И уставился на нее черными глазами — так стервятник пристально смотрит на страдания животного. Люди часто гляделись в нее, но по-другому.

У него была короткая, толстая бычья шея. Темя покрывали коротко стриженные жесткие черные волосы. Щетина затемняла нижнюю половину лица. Далеко отступившая линия волос словно бы увеличивала лоб и верхнюю часть черепа. Морщины и складки на лице сходились к центру, отчего лицо казалось скукоженным, вдавленным. Его грубые черты казались твердыми и плотно пригнанными, как будто все в этом человеке было так же незыблемо, как его слава.

В действительности он не был уродлив, просто выглядел необычно. В определенном смысле столь примечательный облик придавал ему вид грозного представителя власти.

Ошибиться было невозможно: перед Магдой стоял сам главный обвинитель Лотейн, наделенный чрезвычайно широкими полномочиями и известностью им под стать. Его единственные в своем роде черты, которые делали еще более примечательными черные глаза, невозможно было забыть. Магда не понимала, почему этот человек пришел вместе с членами Совета по столь ничтожному поводу. Это не стоило его времени.

Суровость Лотейна, запечатленная в складках обветренного грубого лица, не скрывала ни крохи сострадания, в отличие от других пришедших. Магде казалось, что этот человек

не способен испытывать неловкость, еще менее — стыд и, уж конечно, жалость. Его суровые черты свидетельствовали о том, что он человек, который делает свою работу с непреклонной, железной решимостью.

Не далее чем в прошлое полнолуние Лотейн всех потряс, обвинив в измене всю команду Храма, тех, кто по указанию Высшего Совета собрал в Храме Ветров опасные магические предметы, а затем отправил весь храм в преисподнюю на хранение до окончания войны. Судебные слушания стали сенсацией. В ходе процесса Лотейн показал, что, выполняя задание, эти люди слишком далеко зашли и не просто отправили под замок больше, чем следовало, но и сделали так, что все это теперь невозможно вернуть.

В свое оправдание некоторые из них говорили, что разделяют стремление Древнего мира спасти человечество от тирании магии.

Обвинительные приговоры подтвердили, что Лотейн не зря слышет карающим мечом — столь же острым, сколь топоры, обезглавившие сотню приговоренных волшебников из команды Храма.

В отважной попытке поправить вред, причиненный предателями, Лотейн сам, на свой страх и риск, отправился в потусторонний мир, прямо в преисподнюю, в Храм Ветров. Все переживали за него во время этого путешествия. Все боялись потерять такого способного и такого могущественного человека.

Ко всеобщему облегчению, Лотейн вернулся живой, пусть и потрясенный своим путешествием. К сожалению, ущерб, причиненный командой Храма, оказался против его ожиданий неожиданно велик, Лотейн не нашел способа пройти внутрь и вернулся, не получив возможности исправить то, что они натворили.

Лотейн подошел ближе к Магде и знаком подчеркнул официальность своего обращения.

— Госпожа Сирус, позвольте принести вам мои соболезнования по поводу плачевной и безвременной кончины вашего мужа.

Один из членов Совета склонил голову.

— Он был великим человеком.

Косой взгляд Лотейна заставил его отступить к остальным.

— Благодарю вас, Обвинитель Лотейн. — Она бросила взгляд на осмелившегося заговорить члена Совета. — Мой муж был действительно великим человеком.

Лотейн приподнял темную бровь.

— Отчего же, по-вашему, столь великий человек, любимый и своим народом, и очаровательной молодой женой, бросился со стены Цитадели и пролетел вдоль горного склона несколько тысяч футов, чтобы погибнуть, разбившись о камни внизу?

Магда, стараясь говорить хладнокровно, ответила чистую правду.

— Не знаю, Обвинитель. Он отослал меня с поручением на целый день. Когда я вернулась, он был мертв.

— Вот как, — задумчиво протянул Лотейн, берясь за подбородок и уставившись в пространство. — Стало быть, вы подозреваете, что он не хотел, чтобы вы были здесь и увидели ужасные увечья, полученные им при падении на камни с такой высоты?

Магда сглотнула. Она не смогла помешать себе в тысячный раз рисовать это в своем воображении. К тому времени как она вернулась, здесь уже стоял закрытый величественный гроб.

В то утро, всего через несколько часов после того, как она узнала о смерти мужа, богато украшенный резной кленовый гроб с его останками был предан огню на погребальном костре на валу возле анклава Первого волшебника. Ей не удалось в последний раз взглянуть на его